

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Д. М. Насилов

АЛТАИСТИКА XIX в.

Рассматривая даже в общих чертах историю алтаистики до XX в., историю дорамстедтовской алтаистики¹, можно представить сложный и противоречивый путь становления этой науки. Здесь и медленное, постепенное накопление и освоение фактического языкового материала, и весьма неопределенные исходные теоретические позиции первых исследователей алтайских языков, и своеобразие использования сравнительно-исторического метода в алтаистических штудиях, и разделение некогда общей урало-алтаистики на две самостоятельные отрасли — уралоистику (финно-угроведение) и алтаистику. Основываясь на представленных вниманию материалах, которые, конечно, не дают исчерпывающую характеристику всего сделанного в алтаистике до начала XX в., можно все же наметить, как представляется, следующие этапы развития алтаистики этого периода.

До 20-х годов XIX в., т. е. до появления первых сравнительно-исторических работ, все сведения по алтайским языкам следует рассматривать как предварительный материал для позднейших лингвистических исследований. Это этап первого знакомства с новыми языками, первые отрывочные сведения (преимущественно по лексике) об отдельных языках и диалектах, первые попытки сближения языков, установления их связей на основе чисто внешних сравнений (установление очевидного родства), это попытки использовать полученные сведения для объяснения истории народов, говорящих на данных языках, это, наконец, первые шаги целенаправленного собирания лингвистического материала и предварительные его сводки.

¹ См.: Д. М. Н а с и л о в. Об алтайской языковой общности (к истории проблемы). — ТС-1974. М., 1977; о н ж е. Из истории алтаистики. — СТ. 1977, № 3; о н ж е. В. В. Радлов и проблемы алтаистики. — СТ. 1978, № 1; о н ж е. Из истории алтаистики. — СТ. 1979, № 4; о н ж е. Взгляды акад. Ф. И. Видемана и проф. М. П. Веске на урало-алтайскую проблему. — Финно-угорские народы и Восток. Тарту, 1978 («Ученые записки Тартуского гос. ун-та». Вып. 455. Труды по востоковедению. IV).

Работами В. Шотта начинается первый период поисков научных доказательств родства между отдельными группами алтайских языков, поскольку ученый не ограничивается внешними явными сходжениями. Шотт пытается подойти к алтайскому материалу, опираясь на достижения сравнительно-исторической индоевропеистики. Ему не хватает фактов, его более интересует не само доказательство родственных связей, а нахождение общих корней, этимология грамматических показателей, их идентификация; он слабо владеет методикой исследования, работы изобилуют случайными сопоставлениями и т. п. За В. Шоттом идут А. Боллер, М. А. Кастрен, которые строже подходят к языковому анализу и методике исследований, детальнее вникают в сущность языков, но последний из них, владеющий громадным материалом, рано уходит из жизни, так и не успев сказать решающего слова в алтаистике.

Шлейхеровский период развития индоевропеистики не находит адекватного отражения в собственно алтаистических исследованиях. Научное сравнительно-историческое финно-угроведение начинается с первых систематических опытов п р а я з ы к о в ы х р е к о н с т р у к ц и й²; в алтаистике к этому времени были только отдельные попытки реконструкций (В. Шотт, А. Боллер), все ее успехи были связаны преимущественно с «методом атомистической позвуковой этимологии. . . Вера в историческую реальность праиндоевропейского языка вдохновляла зачинателей и создателей классической индоевропеистики. Можно смело сказать, что без этой веры не было бы того великолепного откровения лингвистической мысли, которое мы называем сравнительно-историческим языкознанием»³. Как отметил А. Боллер, в алтаистике не было своего Боппа, думается, не оказалось в ней и своего Шлейхера.

В 70—80-годах XIX в. в языкознании укрепляются идеи младограмматизма с его повышенным вниманием к изучению живых языков. «Когда в конце прошлого столетия в языкознании возобладало направление так называемых младограмматиков и стали применяться более критические методы, требующие доказательств в форме звуковых законов, фонетических и семантических соответствий, уверенность в наличии родства между уральскими и алтайскими языками пошатнулась. В некоторых кругах сомневались даже в родстве языков внутри самой так называемой алтайской семьи, в то время как взаимное родство языков уральской семьи (финно-угорского и самодийского) стало считаться

² См.: G. D é s s y. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965, с. 220—230; Д. В. Б у б р и х. Финно-угорское языкознание. — Финно-угорский сборник. Л., 1928, с. 87, с. 107—116.

³ В. А. В и н о г р а д о в. О реконструкции протоязыковых состояний. — Система и уровни языка. М., 1969, с. 31.

неоспоримым фактом»⁴. Если до сих пор, как указывалось выше, родство урало-алтайских и алтайских языков часто принималось за данное, а задача сводилась преимущественно к установлению всяких межъязыковых соответствий, то в эти годы появляются возражения по данному вопросу, зарождаются антигенетические тенденции, поэтому все яснее выступала задача доказательства схождения между языками через их генетические отношения. Так, например, Н. Андерсон (эстонский финно-угровед, 1845—1905) писал: «Я вовсе не протестую против возможности близко сопоставить все урало-алтайские языки, я добавлю даже, что многое говорит за данную гипотезу, но, несмотря на все это, я убежден, что целиком вопрос об этом родстве следует пока рассматривать как открытый. По крайней мере. . . ни в коем случае неопозволительно смешивать возможность с действительностью»⁵. В этот второй период идет интенсивное накопление и изучение материала, особенно по тюркским и монгольским языкам. Появляется «Фонетика» В. В. Радлова, первый опыт сравнительного и отчасти исторического описания звукового строя одной группы алтайских языков. Из работ алтаистического плана можно назвать публикации Ф. Мюллера, И. Грунцеля, В. Банга и конкретные исследования Г. Винклера.

Параллельно с генетическим подходом к проблеме взаимоотношения алтайских (урало-алтайских) языков развивался и типологический подход, идея которого содержалась уже в трудах Р. Раска. Как указывалось, здесь можно наметить две его разновидности. Для одних ученых типологическое сходство этих языков и набор сходных определенных типологических признаков (для многих — преимущественно синтаксических) служили доказательством родства языков (Ю. Клапрот, Ф. Видеман, Г. Чельгрэн, Ф. Мюллер, Г. Винклер). Для последнего характерен всеобъемлющий типологический подход к языку в целом, а не только к синтаксическому уровню. Его труды — высшее достижение в этой области в XIX в. Для других ученых типологическая общность алтайских языков служила объяснением их схождения только на почве заимствований на разных языковых уровнях, но не генетических связей. Эта линия начинается с Абель-Ремюза,

⁴ М. Р я с я н е н. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, с. 15—16.

⁵ N. A n d e r s o n. Studien zur Vergleichung der ugrofinnischen und indogermanischen Sprachen. Dorpat, (1879) 1891, с. 12; см. также: G. V. L. G a b e l e n t z. Die Sprachwissenschaft, ihre Aufgaben, Methoden und bisherigen Ergebnisse. Lpz., 1891, с. 164—168; П. М. М е л н о р а н с к и й. Урало-алтайские языки. — Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. Т. 68 (XXIV-a). СПб., 1902, с. 862—863; А. Р у д н е в. Урало-алтайские языки. — Энциклопедический словарь. . . ин-та Гранат. Т. 42. М., (1917) 1927, с. 443²—446²; J. S z i n n y e i. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Lpz., 1910, с. 21.

продолжается она во многих работах современных алтаистов и отдельных «антиалтаистов».

Непосредственно с типологическим направлением связан всегда интересовавший алтаистов вопрос о соотносительном развитии алтайских языков. Его возникновение было стимулировано теорией агглютинации грамматических показателей, восходящей к Ф. Боппу, который опирался на историческую последовательность морфологических типов языков. Как известно, предполагалось, что древнейшую форму языков представляют изолирующие языки, из них развиваются агглютинирующие, а затем флективные, которые могут, однако, содержать в себе пережиточном состоянии отдельные черты первых двух типов. Исходя из этого Ф. Бопп считал, что грамматические форманты флективных языков возникли на базе агглютинации и последующей фузии некогда полнозначных элементов. Особенно он отстаивал и доказывал происхождение личных глагольных показателей из личных местоимений. Подтверждение этой гипотезы и Ф. Бопп, и последующие ученые видели в агглютинирующих языках, в том числе, конечно, и в алтайских, поэтому в индоевропеистике много места отводилось обоснованию соответствий показателей самостоятельным элементам или выяснению былого значения последних⁶.

На ученых, занимавшихся алтайскими языками и алтаистикой, эти теории оказали влияние в том плане, что делались попытки соотнести уровень развития агглютинации в данных языках с уровнем их абсолютного исторического развития. Естественно, что в первую очередь внимание обращалось на личные показатели глагола и на их соотношение с личными местоимениями. Видимо, далеко не случайно, что многие из упомянутых выше ученых считали своим долгом специальные исследования посвятить проблеме личных местоимений и личных показателей (конечно, этому способствовало и то обстоятельство, что в данном вопросе исследователь всегда имел под рукой исчерпывающий материал)⁷.

⁶ Об этом см.: Б. Д е л ь б р ю к. Введение в изучение языка. СПб., 1904, с. 44—88; А. В. Д е с н и ц к а я. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.—Л., 1955, с. 36—43.

⁷ См.: W. S c h o t t. Altaische Studien. IV. Heft. — АРАУ. (1859) 1860, S. 267—275; о н ж е. Versuch über die Tatarischen Sprachen. В., 1836, с. 59—71; А. B o l l e r. Die Conjugation in den finnischen Sprachen. — SBAW Wien. Bd 13. 1854, с. 494—539; Bd 14. (1854) 1855, с. 299—355; о н ж е. Die Pronominalaffixe des ural-altäischen Verbums. — Там же. Bd 25. 1857, с. 3—59; W. B a n g. Les Langues ouralo-altaïques et l'importance de leur étude pour celle des Langues indogermaniques. — Mémoires couronnés . . . publ. par L'Académie roy. de Belgique. Vol. XLXI. 1893, с. 9—19; о н ж е. Beiträge zur Kunde der Asiatischen Sprachen. — Т'Р. Vol. 2. № 3, 1891, с. 9—12; о н ж е. Mandchurica. I. Zum Pronomen der 1. und 2. Person. — Там же. Vol. 1. 1890, с. 329—331; А. М. С а с т р é н. Über die Personalaffixe in den altaischen Sprachen. — Nordische Reisen und Forschungen. Bd 4. St.-

На основании таких наблюдений, с учетом действия гармонии, развитости падежной системы и т. п. выстраивался в общем такой ряд языков: на первом месте финно-угорские (в них, кроме того, сильны фyuзионные явления), затем тюркские, наконец, монгольские языки и маньчжурский язык. После трудов М. А. Кастрена тунгусские языки заняли место между финно-угорскими, монгольскими и тюркскими, поскольку в них аффиксация оказалась представленной шире, чем в маньчжурском, а бурятский язык приблизился к тюркским. Только в работах Г. Винклера использовались несколько иные критерии — соотношение с идеальным агглютинативным строем языка. В работах почти всех других ученых всегда подчеркивалось, что среди алтайских языков тюркские языки в своем историческом развитии ушли вперед от монгольских, а эти опережают тунгусские. В рамках урало-алтайских языков самыми развитыми и прогрессивными (в сторону флективности) оказывались финские языки. Здесь нет возможности рассматривать вариации данной схемы у различных ученых, хотя это было бы интересно с точки зрения использования отдельных фактов и их соответствующей интерпретации⁸. Отметим, что со временем исходные положения этих построений, видимо, забылись, но идеи о прогрессивном развитии тюркских языков по отношению к иным алтайским живут в современных исследованиях, причем их авторы очень часто не опираются на какие-либо константы, позволяющие делать такие выводы⁹.

В XIX в. алтаистика в методическом отношении в значительной мере топталась на месте, уделяя большое внимание этимологизации разных показателей, нахождению для последних по различным алтайским языкам полных слов, из которых они якобы развивались. Было весьма популярным нахождение первичных корней в многосложных словах и отождествление их с самостоятельными словами и т. п. Уже И. Шмидт отметил, что

Pbg., 1857, с. 151—222; J. G r u n z e l. Entwurf einer vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen. Lpz., 1895, с. 56—57; H. W i n k l e r. Das Ural-altaische und seine Gruppen. B., 1885, с. 25—28; Fr. M ü l l e r. Das Personal-Pronomen der altaischen Sprachen. — SBAW Wien. Bd 134, Ab- 1, 1896, с. 1—7. Фридриху Мюллеру (1834—1898), австрийскому ученому, ученику А. Боллера, принадлежит также обобщающий труд по языкам мира, в котором в разделе об урало-алтайских языках содержатся интересные типологические наблюдения по грамматическому строю агглютинирующих языков вообще; см.: Fr. M ü l l e r. Grundriss der Sprachwissenschaft. Bd 1—3. Wien, 1876—1887, особо — Bd 2, 1880.

⁸ Ср., например, аргументы Э. Бюге, доказывающего в отличие от Г. Винклера близость тунгусских языков (преимущественно маньчжурского!) к тюрко-монгольским, а не к финским; см.: E. B ü g e. Über die Stellung des Tungusischen zum Mongolisch-Türkischen. 1. Halle, 1885.

⁹ См.: Д. М. Н а с и л о в. В. Л. Котвич о способах действия в алтайских языках. — Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М., 1975, с. 307—318.

«задача. . . языкознания состоит в том, чтобы показать, каковы были формы праязыка и каким путем из них возникли формы отдельных языков. Объяснить семасиологически значение словообразовательных элементов, присоединенных к так называемым корням, мы в большинстве случаев также не в состоянии. . . В этой области признание невозможности знать, как и подобает трезвой науке, делает с каждым годом успехи»¹⁰. Алтаистика в этом отставала. «Между тем, как исследования в области уральской ветви вот уже десятилетия ведутся научными методами, в литературе по алтайским языкам едва ли найдется нечто, научно приемлемое. Даже не установлено, действительно ли родственны между собой алтайские языки или их сходство восходит к взаимным заимствованиям. Вряд ли нужно доказывать, что урало-алтайские языковые связи не объяснены совершенно»¹¹. Данная характеристика справедлива, в общем, для всех этапов развития алтаистики в XIX в.

Приходится слышать, что алтайская гипотеза, не будучи доказанной за 150—200 лет своего существования, либо поэтому вообще несостоятельна, либо просто не может быть доказана как таковая. В этом случае резонен вопрос: много ли было сделано за этот период для ее доказательства, много ли мы имеем фундаментальных работ в этой области, много ли ученых отдали всю свою жизнь доказательству данной гипотезы? По крайней мере в XIX в. их были считанные единицы!

¹⁰ Цит. по: Б. Дельбрюк. Введение, с. 77.

¹¹ J. N é m e t h. Türkische Grammatik. — «Sammlung Göschen», № 774. В.—Лpz., 1917, с. 7; ср.: о н ж е. Специальные проблемы тюркского языкознания в Венгрии. — ВЯ. 1963, № 6, с. 126—127.